
Душа – потемки.
Свет – душа.
Играем мы порой на парадоксах.
То дождь, то солнце – эта игра.
Алмазные грани слов.
И паутина стихов.
Игра ли жизнь?
Игра вслепую.
Но нам ее не прекратить.
И заново ее нам не начать.
Игра ли жизнь?
Игра чужая.
Свою ты не сыграешь – проживешь.

многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие” (Деян. 14, 22),

в мире скорбны будете(Иоан. 16:33).

По полю одиночества бреду. А впереди, предо мною, кресты. Все они разные.
Здесь – один для меня. Две цифры всего лишь на нем: мое рождение – и смерть моя.
Мне никак не удастся от него отказаться. Нет иного пути.
Возьми!
Как эти цифры стереть?
Убежать – как?
Я пойду, но он ведь пойдет за мной.
Я прочь бегу, а он бежит за мной – и ляжет мне на плечи.
Неси!
Так переплавятся страдания земные, и горе обернется радостью.
Забрезжит Свет!

Счастье мое запоздалое
Где-то бродит по оврагам.
Как будто играет в прятки.
Ищет оно меня,
Я же - его ищу.
Какие на нем одежды?
Узнаю ли я его?
Блеснешь ли радугою в небе,
Засмеешься ли лунным светом,
Брызги дождя мелькнут на стекле.
Лики у счастья разные.
Кто-то кого-то ищет,
Находит на этой земле.
Счастье, кажется, возвращается,
Еле слышны его шаги.
Где-то оно, где-то рядом.
Пусть и позднее. Но мое!

СТРАШНЫЙ СУД

*Надлежит однажды человекам умереть, а потом суд.
Послание апостола Павла евреям*

Когда-нибудь нас время позовет на суд.
И жизнь земная мелькнет калейдоскопом дней и лет.
Жизнь развернется свитком новым.
А время потеряет смысл.
- Ты мысли прятал от людей?
- Напрасно.
- Скрывал поступки?
- Зря.
Откроются постыдные деяния.
Все тайные движения души, все – обнажатся.
И нечем стыд прикрыть. Да, стыд и сожаленье.

Нам оправдаться нечем.
Лишь черным дымом – шлейф грехов.
Душа мытарствам горьким обречена.
О, Страшный Суд! О, справедливый суд...

Вечерний час – это преддверие сна.
Приоткроется ль ночи завеса?
Этот час в преддверии мглы.
Та граница меж светом и тенью,
Где чувства зыбки – полутьма полутонов.
Что мы ждем, что хотим?
Всего лишь за порогом ночи
Новый день обрести и новый покой.

ДИАЛОГ

Последний раз я еду по этому шоссе.
Крутой вираж один, второй...
Мелькают сосны в лобовом стекле.
- Остановись. прошу! Хочу я выйти, на полянку побежать.
Хочу дышать свободно, полной грудью.
Хочу послушать тишину.
- Но снег сырой и мокрый. Ты утонешь, до поляны не дойдя.
- Хочу я по тропинке в горы подняться, посмотреть вокруг.
- А поезд ждать не будет.
- Хочу на небо я взглянуть и поваляться на снегу! Сюда я больше не вернусь!
Но руки руль безжалостно сжимают.
Еще немного – и оборвется лес.
Еще чуть-чуть – и первые дома
заглянут к нам в окно.
Часы секунды лишь считают.
И в горле спазм – что не дано нам их остановить.

МНЕ СНИТСЯ ДОЖДЬ.

Мне снится дождь в разгар зимы.
Как будто он стучит по крыше.
А я вспоминаю горы в тумане.
Кажется, я говорю с тобой в глубине призрачных улиц.
Здесь ничего не существует.
Дотронься до двери – сторит одинокая спичка.
Тусклое солнце не греет.
Прозрачно низка колыбель небосвода, и воздух чужой.
А жизнь нереальна – сплошной перевертыш.
Мне снится дождь...

В одной упряжке мы теперь навек –
Хоть дождь идет, хоть снег.
Жизнь, закуси удила!
А если не хватит сил?
Или разбиться придется на полном скаку?
Нам приходилось собирать осколки и ранеными быть.
А если это повторится вновь?
Что молодость беспечно рассыпает – то зрелость никогда не соберет.

ТАЙНА

Бережно тайну свою несу,
Хрупкое счастье оберегая.
Никто не узнает о тайне моей.
Это зернышко-кроха на донце души.
Никто не отнимет ее у меня.
Есть тайное счастье, есть!
Я самая счастливая! Сегодня!
А завтра – будет завтра.

Беспечно время.
Время жалости не знает.
Сегодня лето – осень завтра.
Сегодня дождь – а завтра снег.
И ночь меняет день.
Вот час, а вот другой –
Исчезли, растворились.
Короткого свиданья боль.
Утраты сладость.
Здесь не похож и миг на миг.
Время отразится на телах.
Время отразится и на душах.
Беспечно ль время?
Беспечен человек!

Порву засушенный цветок.
Тот, что ты мне дарил однажды.
Порву любовь сентябрьским вечером унылым.
Что легче: на ключья сердце разорвать
Иль выбросить засушенный цветок?
А сколько ты разбил сердец?
Пусть лепестки летят и мокнут под дождем.
Ах, роза! В мае ты была свежа.
Живой цветок, ты стал сухим.
А май сменился сентябрем.
Порву любовь как горько-сладкий хмель.
Порву воспоминания о ней.
Мелькнули наши лица на миг
В изломанном стекле.
Прости! Никто ни в чем не виноват.

А ведь у всех одно и то же: труды, заботы, скорби и болезни.

Никто сей участи не избежал.

Как было сказано изгнанникам из рая:

Дитя родить? – Так испытаешь муки.

А хлеб растить? – С соленым потом жить.

Да, нам скорбеть дано.

Но верить и любить.